

VI и VII томы занимают «Мертвые души». При печатании «Мертвых душ» редакторы (В. А. Жданов и Э. Е. Зайденшнур) проделали значительную работу над изучением рукописей поэмы. В результате этой работы им удалось:

а) пересмотреть и уточнить выводы Тихонравова и других прежних исследователей об истории текста «Мертвых душ»;

б) воспроизвести более полно и точно первоначальные редакции обеих частей поэмы и ее рукописные варианты.

Тихонравов и Шенрок полагали, что после издания первого тома «Мертвых душ» Гоголь в 1842—1843 гг. начал частичную переработку этого тома. С этой переработкой они связывали ряд рукописных отрывков, которые они напечатали под названием «Окончание IX главы в перделанном виде» и «Страницы, перделанные автором по выходе в свет первого тома «Мертвых душ»»¹¹. Редакторы нового издания показали, что взгляд Тихонравова и Шенрока был ошибочным и что напечатанные ими отрывки являются не позднейшей перделкой, а более ранними вариантами соответствующих глав I тома «Мертвых душ».

Впервые опубликован редакторами в VII томе¹² один набросок, относящийся к несохранившимся главам II тома «Мертвых душ» (о внутреннем развитии Чичикова). Текст обеих редакций дошедших до нас пяти глав II тома «Мертвых душ» значительно исправлен по сравнению с изданием Тихонравова, не вполне точно отделившего друг от друга слою автографа. В приложении к VII тому напечатаны полностью две записные книжки Гоголя, содержащие записи, использованные им при работе над II томом «Мертвых душ» (обе они были известны до сих пор в отрывках).

Уже после выхода VII тома одним из авторов настоящей статьи в Ленинграде был обнаружен еще один не известный до сих пор небольшой набросок ко II тому «Мертвых душ». Набросок этот (относящийся, по видимому, к Чагравинной) помещен в виде дополнения в IX томе. Седьмым томом заканчиваются художественные произведения Гоголя.

Несмотря на указанные положительные стороны коллективной редакторской работы, издание все же не дает окончательного разрешения проблемы основного текста сочинений Гоголя. При подробном ознакомлении с первыми томами, выпущенными пятнадцать лет назад, нетрудно обнаружить, что в приемах критики текста и подготовки вариантов не выдерживался единый принцип: аналогичные вопросы неодинаково решались различными редакторами. Следуя по пути, на который вступил уже Тихонравов, редакторы увлеклись идеей освобождения текста Гоголя от поправок Прокоповича и при этом не везде соблюдали должную осторожность. Они относились с излишним недоверием к печатным текстам и переоценивали значение первоначальных рукописей. Принцип предпочтения рукописного текста художественных произведений печатному проведен через все издание и не всегда с достаточным основанием. В некоторых случаях можно оспаривать принятый изданием текст, особенно для произведений, помещенных в первых томах. Не свободны от подобных недостатков и последующие томы, в частности, том VI.

Вопрос об основном тексте сочинений Гоголя сопряжен с большими трудностями, какие не возникают по отношению к другим русским классикам. Именно это и было причиной того, что от издания к изданию текст произведений Гоголя подвергался изменениям. При этом терялась граница между поправками, вызванными необходимостью, и субъективным выбором той или иной редакции. Окончательное решение всех вопросов еще предстоит найти. Для этого нужна большая и сложная работа

¹¹ Н. В. Гоголь, Сочинения, изд. десятое, т. III, стр. 255—264; т. VII, стр. 435—443.

¹² Этот том еще до войны был подготовлен В. Л. Комаровичем и окончательно обработан редакторами VI тома.